

В середине съемочного процесса участникам предстояло принять участие в шоу Мгновенное влечение, куда Чу Син и Гу Тинхань прибыли вместе.

Когда они попали в объектив камеры, Чу Син как раз кутался в пальто Гу Тинханя, а сам Гу Тинхань с первой и до последней секунды не сводил с него глаз. В его взгляде читалась такая нежная, всепоглощающая привязанность, что он даже не пытался её скрывать.

— Апчхи! — нос Чу Сина покраснел от холода, а в уголках глаз выступили слезинки.

Гу Тинхань приложил ладонь к его лбу, проверяя, нет ли температуры:

— Почему ты не следишь за собой? Зачем доводить до такого состояния?

Чу Син потер нос:

— Еще бы, это всё ты виноват.

Если бы Гу Тинхань вчера не вздумал обнимать его и не отказывался уходить до глубокой ночи, разве простудился бы он?

— Я умею читать по губам, они вчера ночевали вместе, это все Гу Тинхань не давал ему покоя, ай-ай, ну и негодник же он.

— Вот это накал! Есть ли вообще смысл в этом шоу? Гу Тинхань всех победил.

Взгляд Цюй Сяо задержался на сцепленных руках Гу Тинханя и Чу Сина. Он надолго замер, а затем произнес хриплым голосом:

— Вы теперь вместе?

Гу Тинхань слегка качнул их соединенными руками:

— Разве это не очевидно?

Чу Син не стал спорить и просто толкнул дверь, входя внутрь. Третий этап съемок проходил в одной из стран Северной Европы. Снаружи валил густой снег, мир вокруг был укутан в белое, создавая атмосферу настоящей романтики. Единственным, что Чу Син ощущал в полной мере, был пронизывающий холод, от которого не хотелось абсолютно ничего делать.

Войдя в дом, он оглянулся: Цюй Сяо и Гу Тинхань всё еще стояли во дворе, о чем-то споря лицом к лицу.

Лю Юньянь как раз спускалась со второго этажа:

— Не обращай на них внимания. Если вмешаешься, ситуация станет только запутаннее.

Чу Син в недоумении склонил голову, не до конца понимая, что она имела в виду.

Лин Дуншэн, стоявший на втором этаже, дрожал от холода:

— Кто вообще выбрал это место? Холодно до смерти.

— Я сейчас собираюсь сделать капучино, хочешь чашку?

— С удовольствием. — Когда Лин Дуншэн не пытался язвить, он выглядел невероятно милым.

— Я только переоденусь.

Чу Син надел пушистый шарф, и его маленькое бледное личико словно утонуло в мягком ворсе. Лин Дуншэн, взглянув на него, почувствовал, как сердце пропустило удар — до чего же он очарователен.

— Тебе добавить сахара? — Чу Син улыбнулся, и на его щеках проступили ямочки.

Так и хотелось их коснуться. Взгляд Лин Дуншэна постепенно затуманился.

Заметив, что тот застыл, Чу Син с недоумением отставил капучино и сделал глоток сам, из-за чего молочная пенка осталась у него на верхней губе. В этот момент вошел Гу Тинхань:

— Капучино? Я тоже хочу.

— Иди и сделай себе сам.

— Нет, мне хватит и одного глотка.

Чу Син решил, что тот хочет отпить из его чашки, и настороженно отодвинул её за спину, но тут же увидел, как Гу Тинхань склонился и мягко слизнул пенку прямо с его губ.

Он не воспользовался салфеткой, не стер её рукой — он просто поцеловал его. Когда язык Гу Тинханя коснулся его губ, Чу Син замер, а по телу пробежал странный электрический разряд. Это было так дерзко, так открыто!

Закончив, Гу Тинхань как ни в чем не бывало отошел. Проводив его взглядом, Чу Син заметил за его спиной Цюй Сяо. Тот был в белом свитере, и в его мягком облике сквозила какая-то надломленность.

— Вы не вместе, верно? — Цюй Сяо стоял на месте, словно ожидая ответа, прежде чем подойти.

Чу Син вдруг не нашелся, что ответить:

— Я сам не уверен.

Сказать, что вместе — значит подтвердить отношения, которых они с Гу Тинханем никогда не провозглашали, да и сам Чу Син не горел желанием вступать в романтическую связь. Сказать, что нет — тоже неправда, ведь они делали почти всё то же, что и пары, пусть всё это и прикрывалось предлогом лечения.

— Раз ответа нет, я буду считать, что вы не вместе, и что всё это лишь прихоть Гу Тинханя. — Цюй Сяо подошел к нему. Его волосы немного отросли и слегка завились, придавая ему элегантный и притягательный вид, в котором больше не осталось той юношеской наивности, что была прежде.

Он протянул руку и взъерошил волосы Чу Сина:

— Прошло всего две недели, почему же кажется, что мы становимся всё дальше друг от друга? Син-Син говорил, что не хочет отношений, но даже если бы захотел, я уже занял очередь. Нельзя позволять другим влезать без очереди.

Сказав это, он взял из рук Чу Сина капучино, отпил глоток и с легкой улыбкой ответил:

— Очень вкусно, спасибо.

Чу Син посмотрел на свои пустые руки, а затем обернулся и увидел Лин Дуншэна, который вышел с чашкой капучино. Он тут же забрал её у него:

— Я сделаю тебе новую чуть позже.

Пусть эти двое говорят, что хотят, но зачем же отбирать его кофе?

Лин Дуншэн: ???

На третьем этапе не было запланировано никаких соревнований — только свободные свидания.

Это был момент проверки популярности и личного обаяния.

— Давайте угадаем, сколько человек пригласят Чу Сина на свидание.

— Ставлю на Гу Тинханя.

— Посмотрим, кто сможет урвать этот шанс, Син-Син — не самый простой выбор.

В этой ледяной глуши Чу Син мечтал лишь о том, чтобы завернуться в одеяло и проспать всё время в комнате, но раз уж съемочная группа заплатила, нельзя было превращать работу в отпуск.

Он смотрел телевизор, когда рядом присела Жуань Тинтин и мягко, с ноткой кокетства спросила:

— Чу Син, не мог бы ты научить меня, как сделать так, чтобы нравиться людям?

Чу Син отвел взгляд от экрана. Его глаза были прозрачными и чистыми, а на губах заиграла легкая улыбка, подобная ряби на весенней воде.

Жуань Тинтин вмиг поняла, в чем секрет — он был слишком красив. Хотя её и называли богиней мужских сердец, в утонченности черт она проигрывала Чу Сину.

— Я ничего особенного не делаю. — Чу Син почистил мандарин и протянул дольку Жуань Тинтин. — Ты и так очень нравишься людям.

Стоило ему улыбнуться, как в его глазах словно рассыпались звезды. Жуань Тинтин была совершенно очарована, она послушно взяла мандарин и, блаженно прищурившись, отправила его в рот.

— Ого, число соперников снова растет?

— Гу Тинхань, скорее сюда, твоя жена снова излучает чары!

— Интересно, с кем он пойдет на свидание? Если выберет одного, остальные будут очень расстроены.

— А что, если включить воображение? Почему обязательно нужно выбирать только одного? Можно сходить со всеми по очереди, ограничений ведь нет.

Цюй Сяо с самого утра ушел из дома, а когда вернулся, его одежда была покрыта толстым слоем снега. Чу Син помог ему отряхнуться, и на лице Цюй Сяо засияла улыбка:

— Я видел в оранжерее пианино, давай сходим туда после обеда?

— Хорошо.

Зрители, следившие за прямой трансляцией, знали, чем Цюй Сяо занимался всё это время. Он вычистил оранжерею до блеска и ходил в город за цветами, которые приносил по горшку за раз — вот откуда на нем столько снега.

Чувства Цюй Сяо были похожи на него самого: сдержанные и теплые. Иногда хотелось, чтобы он, как в юности, был более дерзким и открытым. Поначалу его фанаты не могли принять его перемены, но со временем поняли и это.

— Где Гу Тинхань? Соперник уже всю хозяйничает в доме, почему он еще не вернулся?

Тем временем.

Гу Тинхань всю готовился на катке, с нетерпением ожидая встречи с Чу Сином. Вечером, когда они придут сюда, будет очень красиво.

Лин Дуншэн, валявшийся на кровати, вдруг вскочил:

— Раз уж мы выбрались, нужно обязательно сходить на свидание. Кого бы пригласить?

<http://bllate.org/book/21593/2225830>